

**НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЦЕНТР «ЗНАНИЕ»
СБОРНИК СТАТЕЙ**

**XVI МЕЖДУНАРОДНАЯ ЗАОЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«РАЗВИТИЕ НАУКИ В XXI ВЕКЕ»
(13.08.2016г.)**

2 часть

г. Харьков 2016
© Научно-информационный центр «Знание»

УДК 082
ББК 94.3
ISSN: 6827-0151

Сборник статей научно-информационного центра «Знание» по материалам XVI международной заочной научно-практической конференции: «Развитие науки в XXI веке» 2 часть, г. Харьков: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). – Х. : научно-информационный центр «Знание», 2016. –128с.
ISSN: 6827-0151

Тираж – 100 шт.

УДК 082
ББК 94.3
ISSN: 6827-0151

Издательство не несет ответственности за высказанные мнения авторов, которые являются их личными убеждениями и воззрениями.

Контактная информация Организационного комитета конференции:

Научно-информационный центр «Знание»

Электронная почта: events@nic-znanie.org.ua

Официальный сайт: nic-znanie.org.ua

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Грицишина М.В. ИНДУКТИВНИЙ МЕТОД ЗАСТОСУВАННЯ ДО ВИВЧЕННЯ ІСТОРІЇ І ПІЗНАННЯ ФОРМ В ФІЛОСОФІЇ Ф. БЕКОНА	5
Кульбижеков В.Н. РОЛЬ АБСТРАКЦИИ В МУЗЫКАЛЬНОМ МЫШЛЕНИИ	10
Озтюрк Д.М. ПРИНЦИП ХОЛИЗМА В УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ТЕОРИЯХ	14
Рудяк И.И. АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ ПАСТЕРНАКА И БАХТИНА КАК ОСНОВА ДЛЯ ОБЪЕДИНЕНИЯ КВАНТОВОЙ МЕХАНИКИ И ТЕОРИИ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ.....	20

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гринеvская С.Н., Гринеvская К.С. КОГНИТИВНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ НАУКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	26
--	----

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Григорян Г.М. ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ ПРИЧАСТНЫХ К СОВЕРШЕНИЮ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, КАК ЧАСТЬ СОДЕРЖАНИЯ КОНЦЕПЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПРОТИВОБОРСТВУЮЩИМИ СТОРОНАМИ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА.....	32
--	----

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Карапетян Н.З. ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ	38
Коваленко О.А. РЕАЛІЗАЦІЯ ПРИНЦИПУ НАСТУПНОСТІ У НАВЧАННІ МАТЕМАТИКИ МАЙБУТНІХ УЧИТЕЛІВ ПОЧАТКОВОЇ ШКОЛИ.....	42
Кривчик К.М. ПАЛЬЧИКОВА ГІМНАСТИКА – ОДНА З ЕФЕКТИВНИХ ЗДОРОВ'ЯЗБЕРІГАЮЧИХ ТЕХНОЛОГІЙ В НАВЧАЛЬНО-ВИХОВНОМУ ПРОЦЕСІ	44
Ратыни А.И. ЭЛЕКТИВНЫЙ ЦИКЛ «ФИЗИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ДИАГНОСТИКИ В КАРДИОЛОГИИ».....	48
Точиліна Т.М. РОЗРОБКА МЕТОДИКИ ПІДВИЩЕННЯ ЕФЕКТИВНОСТІ ЛЕКЦІЙ ПРИ ВИВЧЕННІ ФІЗИКИ У ВИЩІЙ ТЕХНІЧНІЙ ШКОЛІ.....	52

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Баскіна В.В. ГЕНДЕРНІ ОСОБЛИВОСТІ ПЕРШОГО ПСИХОТИЧНОГО ЕПІЗОДУ	58
Сафонова И.А., Приходько Н.Н., Ефремова Т.Е., Колтунова И.Ю. ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ПРЕПАРАТА ЛЕВЕТИРАЦЕТАМ С РАЗЛИЧНЫМИ ВИДАМИ ТИКОВ У ДЕТЕЙ В ПРАКТИКЕ ОТДЕЛЕНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ОБЛАСТНОЙ ДЕТСКОЙ КЛИНИЧЕСКОЙ БОЛЬНИЦЫ ГОРОДА РОСТОВА-НА-ДОНУ.....	62
Живилко В.В., Аймедов К.В. СХИЛЬНІСТЬ ЖІНОК ХВОРИХ НА АЛОПЕЦІЮ ДО ДЕПРЕСИВНИХ СТАНІВ ТА ТРИВОГИ..	69
Скрипченко М.В., Соловйов С.О. ОПТИМІЗАЦІЯ ЛІКУВАННЯ РОТАВІРУСНОЇ ІНФЕКЦІЇ З УРАХУВАННЯМ ПОПЕРЕДНЬОЇ ДІАГНОСТИКИ	73
Сорбон М., Икромов Т.Ш., Джонгирхонов Л.М. АДАПТАЦИЯ НОВОРОЖДЕННЫХ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ ПЕРИНАТАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	79

АРХИТЕКТУРА

Куспангалиев Б. У. УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ В ТИПОЛОГИИ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНЫХ ЗДАНИЙ КАЗАХСТАНА.....	85
---	----

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Волощук Д. А., Асеева Ю. О. ОСОБЛИВОСТІ ПСИХІЧНОГО СТАНУ ХВОРИХ НА СУДИННУ ДЕМЕНЦІЮ.....	93
---	----

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Кенжеғали Ж. М. ВОДНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ И ОЖИДАНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ПЛАНЕ ЕЁ ПОСЛЕДСТВИЙ	98
--	----

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Китаева К. В. РОЛЬ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ ГОСУДАРСТВ	106
---	-----

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Гаськевич О. „ЛУК ЗЕЛЕНИХ КИЛИМИ” ФЛОРИСТИЧНІ МОТИВИ У ТВОРЧОСТІ ЮЛУША СЛОВАЦЬКОГО	111
--	-----

Чернякова Н. С. ФИЛОСОФИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ АКСИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ФЕНОМЕНОВ КУЛЬТУРЫ	123
---	-----

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ ПРИЧАСТНЫХ К СОВЕРШЕНИЮ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, КАК ЧАСТЬ СОДЕРЖАНИЯ КОНЦЕПЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПРОТИВОБОРСТВУЮЩИМИ СТОРОНАМИ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА.

Григорян Г.М.

*Кандидат юридических наук, докторант
Военного Университета министерства обороны
Россия г. Москва.*

INTERNATIONAL TRIAL IN RELATION TO THE PERSONS INVOLVED IN THE COMMITMENT OF WAR CRIMES AS AN INTEGRAL PART OF THE INVESTIGATION CONCEPT OF WAR CRIMES COMMITTED BY THE PARTIES TO AN ARMED CONFLICT

Grigoryan H.M.

*Candidate of the Juridical sciences, Doctoral Candidate
of the Military University of the Ministry of Defense
Moscow, Russia*

Аннотация

В статье анализируется ряд деструктивных факторов, влияющих на процесс осуществления международного судопроизводства в отношении лиц причастных к совершению военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного. Проведенный автором анализ позволяет предложить научно-обоснованные рекомендации по устранению, преодолению и минимизации последствий этих факторов для повышения эффективности расследования военных преступлений.

Abstract

The author analyzes a number of destructive factors, affecting the process of international trial in relation to the persons involved in war crimes committed by the parties to an armed conflict, in the article. This allows to offer science-based recommendations on elimination, remedy and minimization of effects of the above mentioned factors in order to increase the effectiveness of war crime investigation.

Ключевые слова: судопроизводство в отношении лиц причастных к совершению военных преступлений, концепция расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта.

Keywords: a trial in relation to the persons involved in the commitment of war crimes, the concept of war crimes committed by the parties to an armed conflict.

Расследование военных преступлений производится, как правило, в условиях боевой обстановки, что влияет и на процесс осуществления международного судопроизводства в отношении лиц причастных к совершению военных преступлений, затрудняя указанную деятельность целым рядом деструктивных факторов.

Именно определением конкретных деструктивных факторов, препятствующих процессу осуществления международного судопроизводства в отношении лиц причастных к совершению военных преступлений и предложением системы научных взглядов и научно-обоснованных рекомендаций по устранению, преодолению и минимизации последствий этих факторов обусловлено необходимость разработки концепции расследования военных преступлений, которая продиктована осознанием настоятельной потребности в выработке научно-обоснованной стратегии для повышения эффективности расследования военных преступлений на национальном и международном уровнях.

Объектом рассматриваемой концепции являются вызванные условиями вооруженного конфликта специфические закономерности правового обеспечения, организации расследования и сбора доказательственной информации о военных преступлениях, розыска, задержания и передачи должностных лиц, причастных к совершению военных преступлений и осуществления международного судопроизводства в отношении лиц причастных к совершению военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного.

В содержание концепции расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта входят следующие теоретические положения: о правовом обеспечении расследования военных преступлений; об организации расследования и сбора доказательственной информации о военных преступлениях, совершенных противоборствующей стороной вооруженного конфликта; о розыске, задержании и передаче должностных лиц, причастных к совершению военных преступлений; об осуществлении международного судопроизводства в отношении лиц причастных к совершению военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного.

Таким образом, осуществление международного судопроизводства в отношении лиц причастных к совершению военных преступлений является одним из структурных элементов концепции расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта.

Попытаемся рассмотреть кратко вопрос об альтернативах Международного уголовного суда (далее МУС) для международного судопроизводства в отношении лиц причастных к совершению военных преступлений, совершенных противоборствующими сторонами нагорно-карабахского вооруженного конфликта.

Первый вариант – это создание международного уголовного трибунала *ad hoc*, однако разногласия между постоянными членами Совета Безопасности ООН вряд ли позволят достигнуть подобного консенсуса и встанет вопрос о финансировании такого суда. Так, содержание Международного трибунала по бывшей Югославии (далее МТБЮ) до 2003г. обходилось почти в 100 млн. долларов ежегодно [1, с. 75]. Бюджет МТБЮ на двухгодичный период 2004-2005гг. предлагался на уровне 262,3 млн. долларов а, пересчет ресурсов приводил к значительному его увеличению [2], а зависимость Трибунала от финансовой и материально-технической помощи западных держав, ставит под сомнение объективность судопроизводства.

Второй вариант – создание «гибридного» трибунала – национального уголовного суда с международным участием, который хотя и обладает рядом существенных преимуществ, однако возможен только в условиях примирения противоборствующих сторон, после восстановления мира. Представляется, что в условиях отсутствия международного признания Нагорного Карабаха реализация названной модели невозможна. Так, 22 января 2009г. Палестина обратилась в МУС с просьбой провести расследование действий израильской армии на ее территории, начиная с 1 июля 2002г. 3 апреля 2012г. МУС объявил о приостановке предварительного расследования военных преступлений, предположительно совершенных армией Израиля на территории Палестины, заявив, что Пале-

стина признана самостоятельным государством в рамках двусторонних отношений «более, чем 130 странами и некоторыми международными организациями», однако в ООН она имеет статус наблюдателя, а не государства-участника и МУС не располагает полномочиями для того, чтобы определить, обладает ли Палестина статусом самостоятельного государства, позволяющим присоединиться к Римскому статуту или нет. Пока этот статус не определен и нет подтверждения того, что Палестина может считаться самостоятельным государством, МУС не обладает юрисдикцией для проведения расследования. Генеральная ассамблея ООН подавляющим большинством голосов проголосовала за резолюцию в поддержку расследования военных преступлений в Секторе Газа.

На основании различных подходов учреждения и функционирования, смешанные (гибридные) уголовные суды, подразделяются на: суды, созданные в соответствии и на основе международных договоров государств с ООН (Специальный суд по Сьерра-Леоне, Специальный трибунал по Ливану, Суды, формируемые временными администрациями ООН на территориях государств, где проводятся миротворческие операции); суды, сформированные в рамках операции ООН по поддержанию мира с участием международного элемента (Смешанные суды на территории Косово, Коллегии с исключительной юрисдикцией в отношении серьезных преступлений в Восточном Тиморе, учрежденные Временной администрацией ООН в Восточном Тиморе; национальные суды, к юрисдикции которых специальными решениями отнесено правосудие по делам о международных преступлениях с участием международных судей и иных участников уголовного судопроизводства (Отдел по военным преступлениям Суда Боснии и Герцеговины, Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи для преследования за преступления, совершенные в период Демократической Кампучии).

Представляется, что для международного судопроизводства в отношении лиц причастных к совершению военных преступлений, совершенных противоборствующими сторонами нагорно-карабахского вооруженного конфликта наиболее предпочтительным вариантом является выработка механизма, позволяющего МУС после предъявления обвинения лицу международными следственными органами, по признаку ответственности лиц, несущих основную и второстепенную ответственность, передавать дело для дальнейшего расследования в национальные органы и дальнейшее проведение уголовного преследования обвиняемых среднего и низшего звена возложить на национальные суды, при условии, что они в своей деятельности будут соблюдать принципы уголовного судопроизводства, обеспечивая при рассмотрении уголовных дел в отношении военных преступников вынесение законных и обоснованных приговоров, с одновременным обеспечением возможности для МУС заседания Суда на территории Армении. При таком подходе одновременно решится вопрос передачи гражданина МУС, не высылая его за пределы государства.

Таким образом, возможно будущее международной уголовной юстиции состоит в развитии эффективности, прежде всего, существующих национальных систем, умело применяющих правовые нормы, заложенные в основе МУС, развитые и обогащенные в процессе дальнейшего развития международного права.

Анализ деятельности МТБЮ, в частности процессы С. Милошевича, В. Шешеля, М. Краишника, М. Милутиновича, которые несли ответственность за военные преступления, совершенные другими и процессы в отношении военных преступников, Н. Орича, С. Халиловича, Ф. Лимая, И. Муслиу, И. Балая и Р.Харадиная и др., на счету которых сотни жертв, позволяет выделить следующие деструктивные факторы, оказывающие свое негативное влияние на расследование военных преступлений. Зависимость и пристрастность суда, предубежденность судей, следователей и прокуроров. Необъективность проявляется как в процедуре судебного процесса, так в работе с обвиняемыми, свидетелями, экспертами. Так, например, привлечение подставных свидетелей, использование доказательств «из вторых рук», ограничение возможностей экспертов (нельзя

пользоваться записями) и свидетелей защиты (если не нравится выступление свидетеля – переходят на ответы «да» или «нет»), защита ложных показаний, помощь свидетелям обвинения, появление в письменных показаниях того, что свидетели не говорили, сохранение имен свидетелей в тайне даже против их воли, чтобы нельзя было подготовиться к защите и допросу, работа со свидетелями по фабрикации показаний, отказ в праве на защиту лично, насильственное назначение адвокатов, проведение суда *in absentia*, нарушение принципа презумпции невиновности, нарушение принципа равенства сторон, нарушение принципа правовой определенности, в частности, по вопросу о назначении наказания, нарушение принципа запрета на ретроактивное применение права, нарушение принципа независимости и беспристрастности суда [3.].

Судебные гарантии, предусмотренные МГП. Лица, обвиняемые в совершении серьезных нарушений Женевских Конвенций (далее ЖК) и Дополнительных Протоколов (далее ДП) I должны пользоваться минимальными судебными гарантиями, предусмотренными данными договорами (ЖК I, ст. 49; ЖК II, ст. 50; ЖК III, ст. 129; ЖК IV, ст. 146). В статье 75 ДП I содержится перечень гарантий, предоставляемых покровительствуемым лицам и лицам, обвиняемым в совершении военных преступлений. Эти гарантии представляют собой минимальные требования, соблюдение которых никоим образом не препятствует предоставлению более благоприятного обращения в соответствии с ЖК или ДП I.

Международное гуманитарное право (далее МГП), применимое к немеждународным вооруженным конфликтам, запрещает выносить и приводить в исполнение судебные решения в нарушение "судебных гарантий, признанных необходимыми" и перечисляет такие судебные гарантии (ЖК, ст. 3 общая). Дополнительный протокол II 1977 г. (ДП II) гласит, что в отношении правонарушений, совершенных в связи с конфликтом, никакое судебное решение не выносится и никакое наказание не налагается, кроме как на основе приговора суда, обеспечивающего основные гарантии независимости и беспристрастности. Там же приводится перечень предоставляемых процессуальных гарантий.

Уставы МТБЮ и Международного трибунала по Руанде (далее МТР) признают эти гарантии за любым предстающим перед ними лицом (Устав МТБЮ, ст. 10, 20 и 21; Устав МТР, ст. 9, 19 и 20). Они предусмотрены и Уставом специального Трибунала для Сьерра-Леоне (ст. 9 и 17). Эти гарантии были уточнены и развиты в Статуте МУС (ст. 20, 22, 23, 25, 66, 67, 76 (4) и 81, Правила процедуры и доказывания).

Эти судебные гарантии в основном совпадают с гарантиями, предусмотренными универсальными и региональными соглашениями в области защиты прав человека. При этом судебные гарантии и процессуальные принципы, предусмотренные МГП, не допускают никаких отступлений.

Абсолютный характер их применения должен быть признан и имплементирован в национальное законодательство.

Предусмотрены следующие основные процессуальные принципы и судебные гарантии:

- принцип индивидуальной уголовной ответственности (Протокол I, ст. 75 (4) (b), Протокол II, ст. 6 (2) (b); Статут МУС, ст. 25);
- принцип *nullum crimen et nulla poena sine lege* (ЖК III, ст. 99 (1); ДП I, ст. 75 (4) (c); ДП II, ст. 6 (2) (c); Статут МУС, ст. 22 (1) и 23));
- принцип *non bis in idem* (ЖК III, ст. 86; ЖК IV, ст. 117 (3); ДП I, ст. 75 (4) (h); ДП II, ст. 6 (2) (a); Статут МУС, ст. 20);
- право быть судимым независимым и беспристрастным судом без неоправданной задержки (ЖК III, ст. 84 (2); ДП I, ст. 75 (4); ДП II, ст. 6 (2); Статут МУС, ст. 67 (1) и 67 (1)(c));

- право обвиняемого быть информированным о деталях правонарушения, вменяемого ему в вину (ЖК III, ст. 104(2); ЖК IV, ст. 71 (2); ДП I, ст. 75 (4) (a); ДП II, ст. 6 (2) (a); Статут МУС, ст. 67(1)(a));

- права и средства защиты (например, право на помощь квалифицированного защитника по своему выбору и компетентного переводчика) (ЖК III, ст. 99 и 105; ЖК IV, ст. 72 и 74; ДП I, ст. 75 (4) (a) и (g); ДП II, ст. 6 (2) (a); Статут МУС, ст. 67 (1) (b), (d), (e) и (f));

- презумпция невиновности (ДП I, ст. 75 (4) (d), ДП II, ст. 6 (2) (d), Статут МУС, ст. 66));

- право обвиняемого на судебное разбирательство в его присутствии (ДП I, ст. 75 (4) (e); ДП II, ст. 6 (2) (e); Статут МУС, ст. 67 (1) (d));

- право обвиняемого не давать показаний против себя самого и не признавать себя виновным (ДП I, ст. 75 (4) (f); ДП II, ст. 6 (2) (e); Статут МУС, ст. 67 (1) (g));

- право на публичное оглашение приговора (ДП I, ст. 75 (4) (i); Статут МУС, ст. 76 (4));

- право осужденного быть полностью информированным о своих правах на обжалование, а также о сроках, в течение которых он может воспользоваться этими правами (ЖК III, ст. 106; ЖК IV, ст. 73; ДП I, ст. 75 (4) (j); ДП II, ст. 6 (3)).

Суммируя изложенное выше, можно заключить, что объединенные одним объектом теоретические положения о правовом обеспечении, организации расследования и сбора доказательственной информации о военных преступлениях, совершенных противоборствующей стороной вооруженного конфликта, о розыске, задержании и передаче должностных лиц, причастных к совершению военных преступлений и осуществлении международного судопроизводства в отношении лиц причастных к совершению военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного, представляют собой целостную самостоятельную концепцию. Концепция расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, имеет как научное, так и практическое значение. Она позволяет объединить научные положения о деятельности органов уголовной юстиции в районах вооруженного конфликта в единую систему, что в свою очередь, позволяет выявить неисследованные вопросы и системно разрешать возникающие проблемы. Для практики данная концепция важна тем, что она вооружает органы уголовной юстиции научно обоснованными рекомендациями об организации прокурорско-следственной и судебской работы в районах вооруженного конфликта, а также методикой ее проведения.

Таким образом, концепцию расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, можно определить как имеющую важное научное и практическое значение комплексную, междисциплинарного характера целостную теоретическую систему, являющуюся частью теоретической системы большей степени общности о различных видах деятельности в особых условиях в целом, и объединяющую совокупность теоретических положений о специфических закономерностях, проявляющихся в сфере правового обеспечения, организации расследования и сбора доказательственной информации о военных преступлениях, совершенных противоборствующей стороной вооруженного конфликта, розыска, задержания и передаче должностных лиц, причастных к совершению военных преступлений, осуществлении международного судопроизводства в отношении лиц причастных к совершению военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного.

Список использованной литературы

1. Шарый А.В. Трибунал. Хроника неоконченной войны. – М.: Права человека, 2003. – 75 С.
2. Выступление Представителя России в Пятом комитете 58-й сессии ГА ООН 28 ноября 2003// Информационный бюллетень МИД РФ. – URL: <http://www.mid.ru>.
3. Деятельность МТБЮ: содержание, результаты, эффективность. – М.: Ин-т славяноведения, 2009; Двойные стандарты в защите прав человека: казус профессора Шешеля. – М.: Фонд исторической перспективы, 2009; Локленд Дж. Пародия на правосудие. – М.: Русская панорама, 2009.